

Колокольный звон в облаках

Нет сомнения, что перед Академическим русским драматическим театром им. А.С. Пушкина стояла непростая задача: в завершение нынешних Дней Якутии в Москве показать масштабный спектакль, способный отразить творческие достижения республики

Безусловно, выбор литературного материала к такой ответственной дате, как 385-летие добровольного вхождения Якутии в состав Российского государства, 220-летие со дня рождения Святителя Иннокентия (Вениаминова) и 40-летие его канонизации — это не только ответственный, но и решающий момент.

Пьеса «Алмазный крест» Владимира Фёдорова — талантливого поэта и драматурга, на наш взгляд, оказалась прекрасным и дружеским подношением коллективу театра. Невольно вспоминаешь Овидия: «И людей, и Богов подкупает хороший подарок». С одной стороны, известный драматург, ранее прозвучавший в этом театре такими пьесами, как «Одиссея инока якутского», «Апостол государев», «Два берега одной победы», «Созвездие Марии»; с другой — выдающийся режиссёр-постановщик, народный артист, лауреат Государственных премий СССР и России, обладатель «Золотой маски» Андрей Борисов. Когда такие мастера встречаются на театральном ринге, невольно задаётся вопросом: удастся ли мэтрам найти общий язык и что окажется в сухом остатке?

К тому же режиссёр для премьерного спектакля, получившего название «Путь святителя», собрал в Москве практически все творческие силы Якутии. В массовых сценах помимо актёров Русского театра было занято около

200 артистов других творческих коллективов республики. Прямо скажем, такие постановки по плечу только самым большим оперным театрам. Поэтому хочется отметить смелость Андрея Борисова и художественного руководителя, директора Академического русского драматического театра Александра Лобанова, которые замахнулись на такой, казалось бы, неподъёмный по сложности спектакль, справедливо названный по жанру «площадной мистерией». И результат не заставил себя ждать: в переполненном зале Экспоцентра зрители громом оваций встретили этот необычный спектакль. Морем цветов москвичи приветствовали гостей из Якутии, десятки видеокамер запечатлели успех мастеров далёкого Севера, который поэтично назвали «теплом вечной мерзлоты».

Из каких составляющих сложился успех Русского театра из Якутии, по какому творческому замыслу провёл постановщик творческие коллективы, какие подводные рифы преодолела актёрская труппа и в чём бесценный опыт этого спектакля не только для гостей, но и для московского зрителя?

Святитель Иннокентий (Вениаминов), блистательно сыгранный в молодые годы Евгением Кузьминым, а в зрелом возрасте Александром Лобановым, часто повторял: «Не придёт Царствие Божие приметным образом и не скажут: вот оно, здесь, или вот оно, там. Ибо вот Царство Божие внутри Вас есть». По аналогии театральное «Царство Божие» оказалось в Русском театре. Этим объясняется и получение гранта Министерства культуры РФ на постановку, и продуманный выбор для сотворчества таких мастеров, как режиссёр

Андрей Габышев, сценограф Михаил Егоров, художник по костюмам Сардана Федотова, композитор Виктор Климин, художник-дизайнер видеоконтента Николай Ефремов. Надо отметить, эта команда показала себя с профессиональной точки зрения великолепно. Удивляешься, как на незнакомой площадке, прямо скажем, весьма неудобной для воплощения такого масштабного действия, удалось в три неполных репетиционных дня собрать и вдохнуть жизнь в эту грандиозную мистерию.

Надо отдать должное актёрам. Работы Марины Слепнёвой (Екатерина), Веры Келле-Пелле (Фёкла Саввишна), Степана Федоренко (Стефан Попов), Степана Березовского (Крюков), Екатерины Зориной (Мария), Владислава Мичурина (митрополит Филарет), Ильи Данилевского (Александр II), Максима Красноштанова (великий князь), Ивана Мишагина (Жуковский), Эдвардаса

Купшиса (Эдуард Стёкль), Оксаны Смеркаловой (Екатерина Долгорукова), Ефима Степанова, (шаман-провидец) — это не только мастерски созданные образы, но и подтверждение первоклассного уровня театральной труппы.

Андрею Борисову удалось собрать воедино разные по изобразительным средствам компоненты: точный видеоряд, национальные танцы, превосходные костюмы, редкие по красоте и точности музыкальные темы. Все эти составляющие делают спектакль эпическим и — исполненным. Да-да, исполненным — по временному охвату жития Святителя Иннокентия, по той громадной духовной работе, сотворённой за долгую жизнь этим великим апостолом веры. Драматургия Владимира Фёдорова богата, прежде всего, образным строем, насыщенным драматизмом и точностью живописного слова. Это помогает актёрам правильно чувствовать сущность героев, даёт возможность показать характеры в развитии.

Невозможно не отметить красочность спектакля, его танцевальный и пластический рисунок, неспешный, но убедительный темпоритм, его колокольный звон, долетающий до облаков. Этому помогает и песенно-поэтическая фактура спектакля. Вот как приветствуется в спектакле широкая масленица:

Веселись, гуляй, народ,
Масленица в круг зовёт!
На блины налетай,
со сметанкой улетай!
Веселись, Иркутский град,
выбегай из-за оград!
Славна матушка Сибирь,
покажи-ка свою ширь!
Пей герой Бородину —
не жаль тебе вина!

В массовых народных сценах, великолепно сыгранных труппой театра, отдаётся дань и театральному балагану и его главному персонажу Петрушке:

Торопись, честной народ,
Открывай пошире рот!
Мы тебе представим скаску
Про заморскую Аляску.
Про сибирского купца,
Удалого молодца,
Как в Аляску он уплыл,
К людоедам угодил!..

Сочетание весёлого и шумного народного гуляния сменяется глубокими рассуждениями о смыслах жизни, об истории, о вере. И вместе с тем мистерия «Путь святителя» — это спектакль не о прошлом нашей Родины, а о её будущем. Ибо те вопросы, которые театр ставит — величие и значение православия, чувство справедливости, так присущее русским народам, любовь к Отечеству и служение ему, — являются насущными и важными сегодня.

По ходу спектакля невольно задаётся вопросом (особенно, когда возникает тема продажи Аляски), почему в России постоянно наступают на одни те же грабли?! Почему одни с громадной энергией и любовью строят эту страну, а другие — гребут под себя и продают созданное веками?!

Есть в пьесе небольшой разговор поэта Жуковского с Иннокентием. Начинается он с хвалебных слов о деяниях апостола, но Иннокентий тотчас переводит разговор на своего предшественника, считая собственной ролью всего лишь второстепенной:

«ЖУКОВСКИЙ... Чем больше узнаю я вас, тем более понимаю, какой вы истинный и бескорыстный служитель церкви русской!..»

ИННОКЕНТИЙ (смущённо). Да какой уж там!.. Не конфузьте, Бога ради!.. Вот преподобный Герман Аляскинский, что три года назад почил, — вот кто был истинный праведник, аскет и молитвенник! Сорок с лишком лет прожил в одиночку на острове Еловом, десятки тысяч алеутов ближней и дальней округи окрестил. И до конца жизни простым монахом подвизался, ни одного сана не принял!.. А уж каким заступником был сирым и обиженным перед властями Америки, сколь воззваний и обвинений власть имущим отправил!.. Куда нам до него!.. А какой проповедник был, мудрец какой! Представляете, прибыл к отцу Герману на остров главный правитель Русской Америки капитан Яновский — хотел старца неугомонного удалить силою из Америки, чтоб им, власть имущим, не мешал. Кончилось же тем, что расстались они лучшими друзьями, а через нескольких лет Яновский сам постригся в монахи... Когда Герман упокоился, рассказывают, с его острова в небо столб света восстал. Зелёный, как сияние северное, и прерякий, как Лик Господень!.. По столбу тому душа Германа, видно, и вознеслась на небеса... Вот это был праведник!.. И что мы перед ним?!

Это умение православных людей даже при великих своих деяниях оставаться скромными и сердечными — отличительная черта подлинно русского человека. Недаром и пословицы наши говорят об этом: «Стоишь высоко — не гордись, стоишь низко — не гнишь». В семи написанных томах великого праведника Иннокентия есть простое предупреждение тем, кто страдает гордыней: «С умом нос не поднимают».

Да, представить на театральных подмостках путь и историю жизни великого просветителя и сделать это художественно убедительным — безусловное достижение театра. Причём деяния этого великого апостола православия, знатока и носителя русской культуры показаны с большим вкусом, любовью и пиететом.

Конечно, трудная площадка потребовала от коллектива громадных усилий, но вместе с тем показала возможности театра, умение собраться и сыграть спектакль, столь нужный для стольного зрителя.

С кем бы из москвичей ни пришлось говорить о постановке после её завершения, все без исключения отмечают, что такого рода «мистерия» — штучное явление для театральной Москвы.

Валерий ИВАНОВ-ТАГАНСКИЙ,
заслуженный артист России